

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51: 7.049.2

DOI: 10.17223/1998863X/61/21

Г.Л. Денисова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА* В КАРИКАТУРАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Выясняется, как карикатуристы в 1941–1945 гг. выводят адресата карикатуры на концепт ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА, опираясь на ассоциативные связи концептов в русской языковой картине мира и возможности разных приемов визуализации. Было выяснено, что для репрезентации концепта ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА в карикатурах 1941–1945 гг. активно используются концепты ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА, КУЛАЧНЫЙ БОЙ, ИГРА В КАРТЫ и СМЕРТЬ. В карикатурах проявляется тенденция вывода адресата на серьезные политические вопросы через область житейских и бытовых представлений.

Ключевые слова: политическая карикатура, концепт, ассоциативные связи концептов, русская языковая картина мира, визуализация концепта, фоновые знания, Великая Отечественная война

Введение

Понятие ‘поражение’ определяется в толковом словаре С.Ю. Ожегова и Н.Ю. Шведовой как ‘неудачи в войне’, ‘наносить поражение’ [1. С. 564]. Вторая дефиниция, которая имеет направленность на противника, конкретизирует рассматриваемую область в русской языковой картине мира. Вероломное нападение и причины к ведению военных действий со стороны командного состава немецко-фашистской армии дают основание для уточнения наименования рассматриваемого концепта как ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА. Ориентируясь на дефиницию в толковом словаре С.Ю. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, мы сделали выборку карикатур, представляющих концепт ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА, который определяет область в русской языковой картине мира, очерчиваемую идеями ‘наносить поражение’ и ‘неудачи в войне’. Последняя идея традиционно конкретизируется понятиями ‘потери в живой силе’, ‘лишение ресурсов’, ‘изгнание’. В данном исследовании выясняется, как карикатуристы выражают перечисленные идеи, опираясь на ассоциативные связи концептов в русской языковой картине мира и возможности разных приемов визуализации.

В качестве материала для анализа были использованы политические карикатуры Великой Отечественной войны, которые размещены на сайте www.davno.ru и принадлежат кисти разных художников. В качестве иллюстраций приводятся карикатуры авторского коллектива Кукрыниксов, в который входили советские графики и живописцы, действительные члены Академии художеств СССР (1947), народные художники СССР (1958): Куприянов Михаил Васильевич, Крылов Порфирий Никитич и Соколов Николай Александрович.

В политической карикатуре взаимодействуют коды разных семиотических систем, каждая из которых имеет свои особенности, что обуславливает необходимость обращения к разным методам в ходе исследования. В работе применяются дефиниционный, семантический, контекстуальный анализ и элементы когнитивного анализа.

Результаты исследования

В ходе изучения призывов на плакатах и подписей к карикатурам Великой Отечественной войны была выявлена группа высказываний, в которых позицию объекта действия занимает обозначение противника. Обозначение противника указывает на лицо, на которое направлено действие [2. С. 279], или, если использовать термины семантических ролей актантов, представляет пассив – «актант, отражающий одушевленного участника ситуации, пассивный объект влияния с чьей-либо стороны» [3. С. 68]. Анализ сделанной выборки позволил установить, что организующим центром таких высказываний являются следующие лексемы:

(1) глагол бить: Били мы врага копьем, били мы врага ружьем и теперь стальным оружием бьем врага, где обнаружим! (Кукрыниксы, 1941; автор стихов В. Катаев); Бей немецких зверей! (Климашин, 1943);

(2) существительное удар: Уборка урожая – грозный удар по врагу! (Кукрыниксы, 1941) Удар в сердце (Кукрыниксы, 1945);

(3) глаголы разгромить и уничтожить: Беспощадно разгромим и уничтожим врага! (Кукрыниксы, 1941);

(4) глагол добивать: Что б нам дышать и жить – зверя добить! (Дени, 1944). Врага на вражьей территории – в его берлоге мы добьем! (Кукрыниксы, 1944);

(5) существительное смерть: Смерть немцам оккупантам! (Ефимов, 1942).

В вышеприведенных высказываниях с многозначным глаголом *бить* (1) он выступает в значении '*разить, наносить поражение*' [1. С. 48]. Выделяется и другое значение данного глагола '*ударяя, причинять боль кому-нибудь*' [1. С. 48] / '*наносить кому-нибудь удары, колотить кого-нибудь*' [4], '*наносить удары*' [5. С. 67], которое отличается более конкретной семантикой. Последние определения эксплицируют ассоциативную связь глагола *бить* с существительным *удар* (2), которое может реализовать значение '*стремительное нападение, атака*' или '*короткое и сильное движение, непосредственно направленное на кого-нибудь*' [1. С. 48].

Следует отметить, что второе значение глагола *бить* '*наносить кому-нибудь удары, колотить кого-нибудь*' и второе значение существительного *удар* '*короткое и сильное движение, непосредственно направленное на кого-нибудь*' наглядно представляемы. Результаты ситуаций, для обозначения которых могут использоваться лексемы в вышеприведенных значениях – появляющиеся у объекта действия синяки и шишки, – также можно передать изобразительными средствами. Обращение к приему визуализации отвлеченного понятия '*наносить поражение*' с опорой на наглядно представляемые результаты действий, обозначаемых глаголом *бить*, наблюдаем в карикатуре «Пышки и шишки», 1943 г. (рис. 1).

Рис. 1

Начало истории (ретроспективная ссылка), о которой сообщается в карикатуре, представлено в верхней ее части, где Гитлер и его союзники, вооруженные вилками и ножами, с наслаждением думают о пышных булочках. Пышные булочки, безусловно, представляют для них *лакомое блюдо / лакомый кусок* 'что-либо заманчивое, привлекательное, соблазнительное' [6. С. 218; 7. С. 369]: блаженно улыбаясь, они не в силах оторвать от них глаз. Пышки, которые предметно представляют города и области СССР (Москву, Сталинград, Кавказ, Баку, Ленинград, Донбасс, Украину и Кубань), изображены в облачке над их головами (в филактере), обозначая их намерение, которое можно эксплицировать русской поговоркой *Лакомый кусок, только бы попал в роток*.

В нижней части рисунка отражен момент настоящего, который совпадает с моментом речи: Гитлер и его союзники, жестоко избитые, покрытые синяками и шишками, вынуждены отказаться от своих планов. Рассказанная художником история подтверждает верность русской пословицы *Кому пышки, а кому синяки и шишки* 'Кому хорошее, а кому – одни неприятности / неудачи'.

Шишки, подписанные названиями областей, в которых военные действия армии Гитлера потерпели неудачи, украшают его голову и на карикатуре «Красная Армия шельму метит. Годовой итог», 1944 г. (рис. 2). Тема карикатуры раскрывается с опорой на прием визуализации, основание которого образует зримое представление внутренней формы лексической единицы [8. С. 292–293], а именно глагола *метить* в значении 'ставить на ком-нибудь *отличительный знак, метку*' [1. С. 353].

Рис. 2

Позицию подлежащего при глаголе *метить* замещает указание на агентив – «актант, отражающий активного одушевленного участника ситуации, сознательно и целенаправленно действующего в некоторой ситуации и оказывающего какое-либо воздействие на некоторый объект с определенной целью» [3. С. 68]. Телесные повреждения, которые Гитлер удрученно рассматривает в зеркале, – результат боев с Красной Армией. Неудачи в ведении военных действий получают в карикатуре интерпретацию в представлениях о телесных повреждениях, получаемых в ходе кулачного боя (осмысление некоего аспекта одного концепта в терминах другого определяется как когнитивная метафора [9. С. 31]): *набить шишку, поставить синяк, разбить / расквасить (разг.) нос, оторвать ухо, выбить зубы, свернуть / сломать челюсть*. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для русской языковой личности выход на представление о неудачах в ходе военных действий между государствами возможен через соответствующую область концепта КУЛАЧНЫЙ БОЙ.

Дефиниционный анализ лексем *разгромить, уничтожить, добить и смерть* показывает, что высказывания (3), (4) и (5) выводят на представление о лишении жизни, которое находится в ассоциативном поле концепта СМЕРТЬ: *разгромить* – *‘громя, полностью победить или уничтожить’* [1. С. 645]; *уничтожить* – *‘прекратить существование кого-нибудь, истребить’* [1. С. 834]; *добить* – *‘убить того, кто ранен, подстрелен’* [1. С. 169]; *смерть* – *‘прекращение жизнедеятельности организма’* [1. С. 735]. Указанный факт подтверждает наблюдения исследователей концепта ВОЙНА, которые отмечают, что в сознании русского человека война ассоциируется со смертью [10. С. 189, 196; 11; 12. С. 50].

В карикатурах Великой Отечественной войны, темой которых является отступление и потери захватчика в живой силе, обнаруживаются изображения, ассоциативно связанные в сознании русского человека со смертью: *скелет / череп, крест, гроб, могила*. В карикатуре 1942 г. «Гитлер и смерть: осмелюсь доложить – линия фронта выровнена» оперативную сводку о ходе военных действий Гитлеру докладывает скелет в форме генерала немецкой армии. В карикатуре 1941 г. «На подступах к Ленинграду» генералы немецко-фашистской армии пытаются рассмотреть в бинокль Ленинград с вершины горы, которая сложена из человеческих черепов, отмеченных знаком свастики. Карикатура сопровождается стихами С.Я. Маршака: «– *Ах, генерал, гораздо выше / Нам эту гору сделать надо / Чтобы рассмотреть в тумане крыши / Домов и фабрик Ленинграда*». В основании способа представления темы карикатуры «Потери в живой силе захватчика на подступах к Ленинграду» лежит отношение по смежности, прием визуализации подобный «метонимическому переносу в естественном языке, при котором обозначение части может использоваться для представления целого» [8. С. 292].

На плакате 1944 г. «Гиббельсова дуга» (рис. 3) линию фронта обозначает ряд крестов над могилами павших немецких солдат, что позволяет считать, что в основании визуализации названия карикатуры лежит метафора, подкрепленная символическим значением могильного креста (заместительная и объяснительная функция символа подробно рассматривается Н.А. Красавским [13. С. 72–81]).

В Прибалтике он отступил,
 Ушел он из Парижа
 И линию своих могил
 Подтягивает ближе.
 Но повторяет на бегу
 Все тот же бред собачий:
 «Я снова выпрямил дугу,
 Я справился с задачей!»
 На всех фронтах фашистов бьют.
 Громят их дни и ночи.
 А Дитмар с Геббельсом поют:
 «Зато наш фронт короче!»
 Что ж сокращать – так сокращать
 До самого Берлина.
 Мы можем фронт вам обещать
 Длинною в три аршина!

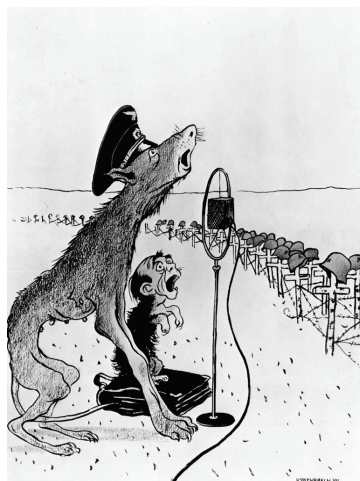

Рис. 3

Карикатура сопровождается стихами С.Я. Маршака. Основная идея вербальной составляющей карикатуры эксплицируется в первых двух строках «*В Прибалтике он отступил, ушел он из Парижа*» глаголом *отступить*, который в контексте сообщения о положении дел на фронте актуализирует значение «*отойти назад под напором наступающего неприятеля*» [1. С. 481].

Ассоциативная связь темы сообщения, конкретного примера военных неудач немецко-фашистской армии, с концептом СМЕРТЬ поддерживается в вербальной части употреблением словосочетаний с ранее рассмотренными глаголами *бить* и *громить* (*бить фашистов, громить их*) и лексемы *могила* «*яма для погребения тела умершего, а также насыпь на месте погребения*» [1. С. 361]. На последнее представление намекает и словосочетание *фронт... длиною в три аршина* в последних двух строках стихотворения: аршин, старая русская мера длины, равен 0,71 см., т.е. речь идет о 2 м и 13 см земли.

На ассоциативную область концепта СМЕРТЬ проецируется также лексема *петля* в значении «*сложенная кольцом и затягивающаяся веревка, жгут как орудие казни, повешения, а также сама такая казнь*» [1. С. 515]. Указанная ассоциативная связь находит подтверждение в сочетаемостных возможностях лексемы *петля* и значениях фразеологических единиц с лексемой *петля* в их составе: (1) примеры сочетаемости: *Виселица с петлей. Разбойника ждет петля.* [1. С. 515]; (2) интерпретация фразеологических единиц: *из петли вынуть кого-нибудь* «*избавить от верной гибели, опасности*» [1. С. 515]; *лезть в петлю* «*заведомо рисковать жизнью; идти на смерть, гибель*» [6. С. 224]; *петля плачет по ком-нибудь* «*кто-либо заслуживает того, чтобы его повесили*» [6. С. 319]; *совать / сунуть голову в петлю* «*предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры*» [6. С. 444].

Как отмечается в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, лексема *петля* развивает переносное значение «*очень тяжелое, безнадежное, безвыходное положение*» [1. С. 515], которое включает в себя представление о неудаче / неудачах в ходе военных действий. Последнее обстоятельство объясняет обращение художников к представлению о петле в карикатуре «Дона излучина крепко закручена», 1943 г. (рис. 4), в которой

идет речь о результатах Острогожско-Россошанской операции Красной Армии на Верхнем Дону.

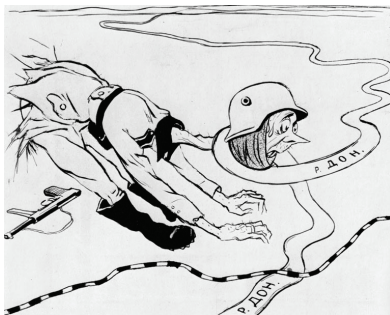

Рис. 4

Основание для визуального представления сложившейся ситуации – река стягивается на шее вражеского солдата петлей, из которой он, бросив автомат, судорожно, но безуспешно пытается освободиться, – образует ассоциативная связь переносного значения слова *петля* ‘очень тяжелое, безнадежное, безвыходное положение’ с его прямым значением ‘сложенная кольцом и затягивающаяся веревка, жгут как орудие казни, повешения’. То есть в основе визуализации темы карикатуры лежит отношение прямого и переносного значений слова *петля*.

В карикатурах 1944–1945 гг. с целью сообщения о военных неудачах захватчика художники обращаются к представлениям, группирующимся в ассоциативном поле концепта ИГРА В КАРТЫ. Карикатура «Пиковое положение» (1944 г.) сопровождается стихами С.Я. Маршака: *Картежный плут и шулер ловкий, / Играл он черной мастью пик. / Войну он начал с пикировки, / А под конец, зайдя в тупик, / Попал он в положенье «пик»*. В стихах интенсивно используются слова и словосочетания из языка игроков в карты (*пиковое положение, битая карта, картежный плут, шулер, масть пик*). Часть из них закрепилась во фразеологическом фонде русского языка в переносном значении. Словосочетание, вынесенное в заголовок карикатуры, закрепилось в словарном фонде русского языка в значении ‘затруднительное положение’ [1. С. 517]. Д.Н. Ушаков отмечает, что формирование данного значения «идет от гадания на картах, где пиковая масть означает несчастье» [4].

Стихотворение озаглавлено словосочетанием *битая карта*, которое восходит к фразеологизму *карта бита* со значением ‘расчеты не оправдались’ [1. С. 761]. Последняя строчка стихотворения «*попал он в положенье „пик“*» представляет собой трансформацию фразеологизма *оставлять /остаться /оказываться при пиковом интересе* со значением ‘оставаться без того, на что рассчитывал, надеялся, чего добивался’ [6. С. 186].

Анализируя дефиниции данных фразеологизмов, можно констатировать пересечение областей их значений с областью значения лексемы *неудача*, что позволило карикатуристам иллюстрировать отвлеченное значение последнего, опираясь на предметные представления, соотносимые с прямыми значениями лексем, которые входят в состав фразеологических словосочетаний.

На карикатуре Гитлер изображен в роли короля пик. В левой верхней части рисунка под знаком «пики» обозначен год (1941), на голове Гитлера –

золотая корона. Функцию его державы выполняет земной глобус, на который он положил правую руку, в левой руке он держит золотой скипетр, который венчает голова Муссолини. Нижняя часть карты, обозначенная 1944 г., разорвана, а изображенный на ней персонаж находится в явно неудобном, низвергнутом положении. Он выглядит потрепанным, корона и держава – потеряны, а скипетр сломан. Визуализация осуществляется с опорой на внутреннюю форму словосочетания *битая карта*.

В карикатуре «Конец игры» (1945 г.) немецкие генералы играют в карты, на кон поставлены немецкие города: Кенигсберг, Дрезден и Франкфурт. В контексте сообщения лексема *конец* в заголовке карикатуры реализует значение *‘предел, последний момент чего-нибудь, протекающего во времени’* [4]. Примечательно, что в игре принимают участие только немецкие генералы, т.е. в карикатуре получает развитие идея об отношении командного состава немецко-фашистской армии к ведению военных действий как к игре. Последнее позволяет считать, что в основании визуализации лежит сравнение, которое ведет к конкретизации представлений об ощущениях и оценках [14. С. 13–16]. Оценка отношения командного состава немецко-фашистской армии к ведению военных действий давалась художниками и ранее, к примеру, в карикатуре «Доигрались (молниеносная война)» (1943 г.). В название карикатуры вынесен глагол *доиграться* (*‘легкомысленным, неосторожным поведением довести себя до неприятностей’* [1. С. 172]), который является однокоренным с существительным *игра*. То, что немецкие генералы проигрывают, проявляется в их эмоциональных реакциях, обозначенных невербальными средствами в изобразительной части карикатуры¹: один из них в отчаянии обхватил голову руками, другой готов застрелиться, кто-то упал в обморок или залез под стол, остальные озадаченно или со страхом устали в свои карты.

Анализ выборки карикатур обнаружил, что с целью сообщения о военных неудачах захватчика художники также обращаются к представлениям, которые группируются в ассоциативном поле концепта ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА, особенно к той его части, где группируются представления, связанные с бегством армии Наполеона из России. На эту область проецируется, к примеру, поговорка *«Пропал, как француз в Москве»* (*о бесследно исчезнувшем, погибшем человеке*), которая восходит ко времени войны русских с французами 1812 г. [7. С. 725]. К памяти о бое при Бородино, как важном событии, которое положило начало исходу французов из России в 1812 г., апеллируют художники в карикатуре «Недаром помнит вся Россия про день Бородина» (1942 г.), которая посвящена начальному периоду Московской битвы по Можайской линии обороны.

К этому же событию отсылают изобразительные вехи в карикатуре «Ты сидишь у камина», 1943 г. (рис. 5). На каминной полке стоит бюст Гитлера: он запечатлен в наполеоновской треуголке со скрещенными на груди руками. Поза, в которой изображен главный персонаж карикатуры, и мрачное выражение его лица вызывают в памяти картину В.В. Верещагина «Наполеон на Бородинских высотах».

¹ О возможности обозначения эмоций невербальными средствами пишет Н.А. Красавский [13. С. 64–69].

Гитлер: – Брр! ...Холодно!
 Подкинь угля в камин.
Гebbельс: – К сожалению, могу
 подкинуть только вот эту бумагу.

Рис. 5

Реплика Гитлера начинается с междометия *брр*. Принимая во внимание результаты исследований междометий [15. С. 509–516], отмечаем, что междометие *брр* представляет собой эмоциональную реакцию на ощущения, которые испытывает субъект. Хотя можно говорить о том, что в данном междометии намечено и некоторое интеллектуальное значение: междометие несет отрицательную прагматическую оценку испытываемого субъектом ощущения. В контексте рассматриваемой ситуации, являясь эмоциональной реакцией на низкую температуру окружающей среды, междометие отмечает начало цепочки прямых и косвенных обозначений референта *холод*.

Прямым наименованием данного референта является краткое прилагательное *холодно* ('об ощущении холода' [1. С. 866]) в реплике Гитлера. К косвенным указаниям на данный референт можно отнести изображение Гитлера, с головой кутающегося в теплый плед, и одетого в пальто с меховым воротником Гebbельса, который пытается согреться, потирая одну ногу другой. Причину отсутствия угля в камине поясняет название «бумаги», которую принес Гebbельс: это сводка об оставлении Донбасса, Донецкого угольного бассейна (тема карикатуры – потеря стратегических топливных ресурсов, на которые рассчитывал захватчик). Вместе с тем в контексте намеченной художниками исторической параллели с событиями Отечественной войны 1812 г. сообщение о холоде выполняет функцию проспективной ссылки, является предсказанием дальнейшего развития событий, которое приобретает четкую форму в карикатуре «Обратный путь», 1944 г. (рис. 6). На карикатуре изображена растянувшаяся в снежной пустыне цепочка немецких солдат с Гитлером во главе (идея 'изгнание / отступление захватчика'), которая завершается рядом крестов (идея 'потери в живой силе'), отмечающих уже проделанный путь.

В снегу – разбитая военная техника и трупы немецких солдат, запорошенные снегом, захватчиков преследует русский солдат. При ходьбе немецкие солдаты глубоко про-

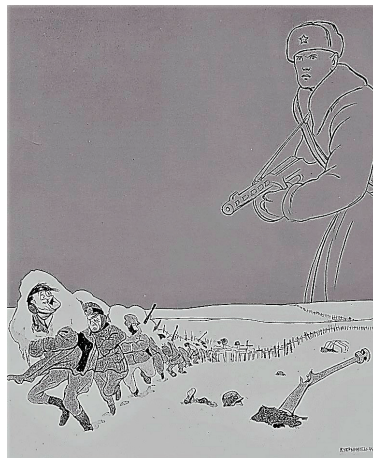

Рис. 6

валиваются в снег, их головы и плечи покрывают снежные сугробы, они засунули руки в рукава, пытаясь сохранить тепло, одеты они явно не по погоде. Изображение вызывает в памяти ассоциативный ряд лексем: *пронизывающий / ледяной ветер, сильный / трескучий мороз, мороз пробирает до костей, собачий холод, посинеть от холода*. Похожая картина изображена в письменных свидетельствах французских офицеров армии Наполеона и на художественных полотнах, посвященных отступлению французской армии из России в 1812 г. (к примеру, на картине Л. Потта «Отступление французской армии из России в 1812 году» или на картине Б.П. Виллевалде «Отступление французов из России»). Климатический фактор (поддержка «генерала Мороза») в совокупности с действиями защитников Отечества рассматривается как одна из причин победы русской армии в Отечественной войне 1812 г. [16, 17]. В сводках Совинформбюро Великой Отечественной войны обращается внимание на органические дефекты в области планирования войны в работе германского командования, которое надеялось завершить войну к началу зимы [18. С. 10]. Однако действия защитников Отечества перечеркнули планы Гитлера. Указанное обстоятельство позволило художникам в качестве основания для визуализации темы карикатуры «Обратный путь» использовать сравнение с событиями 1812 г. Ситуация, сложившаяся для армии Наполеона в 1812 г., повторилась по отношению к немецко-фашистским захватчикам, подтвердив верность наблюдения, которое нашло отражение в русской поговорке «*Что русскому [человеку] хорошо, то немцу¹ смерть*», и вывода другой русской поговорки «*Нажил немец беду в 41-м году*», темой которой стали неудачи немецко-фашистской армии в 1941–1945 гг.

Заключение

В заключении следует отметить, что, сообщая о поражении захватчика, художники опираются на предметно представляемые образы, которые имеют ассоциативные связи с обсуждаемыми, как правило, отвлеченными идеями. Карикатуристы выводят адресата (рядового гражданина) на серьезные внешнеполитические вопросы через области концептов из ближайшего к нему круга, т.е. через область житейских и бытовых представлений: желание полакомиться пышками → вынашивание идеи о захвате территории; отсутствие тепла в помещении → лишение топливных ресурсов; шишки и синяки → поражение.

Выход на концепты осуществляется как с опорой на вербальные средства, так и посредством обращения к разным приемам визуализации, основание которых образуют: 1) метафорический перенос, 2) отношение по смежности, подобное метонимическому переносу в естественном языке, 3) сравнение, 4) внутренняя форма языковой единицы, 5) отношения между значениями многозначного слова.

Для репрезентации концепта ПОРАЖЕНИЕ ЗАХВАТЧИКА художники обращаются к концептам КУЛАЧНЫЙ БОЙ, ИГРА В КАРТЫ и ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА (в той его части, где группируются представления, связанные с изгнанием армии Наполеона из России). Идея

¹ В XIX в. слово *немец* употребляется в качестве синонима к слову иностранец, обычно как пренебрежительное название иностранца [5. С. 435].

‘потери захватчика в живой силе’ представляется с опорой на элементы, которые входят в ассоциативное поле концепта СМЕРТЬ: *скелет / череп, крест, гроб, могила, петля*.

Выбор опорного концепта может быть продиктован заложенным в него потенциалом к выражению оценки. К примеру, идея об отношении командного состава немецко-фашистской армии к ведению военных действий как к игре формируется через ассоциативную область концепта ИГРА В КАРТЫ.

Лаконичность сообщений обеспечивает опора на знания адресата сообщения об истории своего народа, на его знания о значениях единиц фразеологического фонда русского языка, базу которых образует житейский опыт, наблюдения и выводы, которые закрепились в пословицах, поговорках и фразеологических словосочетаниях.

Иносказательная форма карикатуры удерживает внимание адресата и облекает серьезную информацию в привлекательную для него форму, воздействуя на его эмоциональную составляющую. Имеющиеся в сообщениях вербальные и изобразительные опоры, привязанные к реалиям времени, позволяют современникам, которые располагают достаточной фоновой информацией, правильно декодировать сообщения в форме политической карикатуры.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
3. Николаева Т.Г. Осложненно-подчиненные предложения в современном английском языке. Самара : Офорт, 2019. 180 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Терра, 2007.
5. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / Академия наук СССР. Институт русского языка ; под ред. А.П. Евгеньевой. Л. : Наука, 1970. Т. 1. 678 с.
6. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
7. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6 000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель : АСТЖ Люкс, 2005. 926 с.
8. Денисова Г.Л. Обозначение отвлеченных понятий в карикатурах Вальтера Ханеля // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: К 80-летию профессора Людмилы Ивановны Корниловой; VI Международная научная конференция (Тольятти, 11–12 октября 2018 года) : сб. материалов / отв. ред. Ю.И. Горбунов. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2018. С. 290–296.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск : ТетраСистемс, 2004. 256 с.
11. Венедиктова Л.Н. Концепт «Война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 24 с.
12. Потапчук М.А. Концепт «Война» в русском языке и культуре // Челябинский гуманитарий. 2011. № 4 (17). С. 48–52.
13. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : Гнозис, 2008. 374 с.
14. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения: текстовый потенциал (на материале немецкого языка). Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 316 с.

15. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (Философские основы теоретической грамматики). Москва ; Нью-Йорк : ЧеРо, 2001. 845 с.

16. Никифорова А.М. Газета «Le moniteur universel» о «генерале Морозе» // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 13–15. DOI 10.17223/19988613/35/2

17. Миронова Д.А. Климатический фактор как одна из причин победы русской армии в Отечественной войне 1812 года: проблемы историографии // Славянский мир: письменность, культура, история : материалы междунар. науч. конф. 2015. С. 120–123.

18. Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой. М. : Военное изд-во народного комиссариата обороны СССР, 1942. 64 с. // Сайт «Военная литература». URL: militera/lib.ru/prose/russian/razgrom_pod_moskvoy/02.html (дата обращения: 05.05. 2019).

Galina L. Denisova, Togliatti State University (Togliatti, Russian Federation).

E-mail: g.denisova@tltstu.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 204–215.

DOI: 10.17223/19988613X/61/21

REPRESENTATION OF THE CONCEPT AGGRESSOR'S DEFEAT IN CARTOONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: political cartoon; concept; associative relations between concepts; Russian language world picture; concept visualization; background knowledge; Great Patriotic War

The article studies how cartoonists link the addressee of the cartoon (an average citizen of the Union of Soviet Socialist Republics) to the concept AGGRESSOR'S DEFEAT in 1941–45, making use of associative relations between concepts in the Russian language world picture and possibilities of different visualization methods. In political cartoons, codes of different semiotic systems cooperate, each of them has its own features. This fact implies that, during the study of political cartoons, different methods are employed: definitional, semantic, contextual, and elements of cognitive analysis. The study demonstrates that cartoonists link the addressee of a message to complex political questions with the help of everyday occurrences and notions from the addressee's nearest area, for example: 'desire to regale oneself with buns' → 'have an idea to grab somebody else's lands'; 'lack of heat from the fireplace in the room' → 'deprivation of fuel resources'; 'be beaten black and blue' → 'suffer a defeat'. The link to political questions is established with the help of both verbal and iconic means. Visual presentation of abstract notions is based on different visualization methods (1) metaphor, (2) association by contiguity, (3) comparison, (4) usage of the bridge meaning of the language unit, (5) usage of interrelation between meanings of a polysemous word. The analysis of cartoons created in 1941–45 proves that the notion 'suffer a defeat' is represented by elements which group in the associative field of the concepts PATRIOTIC WAR OF 1812 (e.g. retreat of Napoleon's army, cold weather) and FIST FIGHT (e.g. bruise, give smb a bloody nose). The notion 'loss of life' is represented by elements which group in the associative field of the concept DEATH: skeleton, cross, coffin, grave. The choice of a concept which refers to an element in the associative field of the concept AGGRESSOR'S DEFEAT can be caused by its capability to develop a certain connotation. For example, the German fascist's command staff perception of warfare is evaluated with the help of notions which group in the associative field of the concept CARD GAME. Taking into consideration the addressee's background knowledge about the history of their country, Russian folk observations fixed in proverbs and popular sayings, and the addressee's knowledge of Russian phraseological units which base on knowledge of life, cartoonists save on verbal means, ensure laconism of the message in the form of a political cartoon. The roundabout form of the message catches the eye of the addressee and gives an attractive form to political information. Verbal and visual supports related to the situation under discussion give contemporaries informed about the state of things an opportunity to decode and understand the message in the form of a political cartoon.

References

1. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2003) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: ITI TEKhNOLOGII.
2. Akhmanova, O.S. (2004) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistics Terms]. Moscow: URSS.

3. Nikolaeva, T.G. (2019) *Oslozhnenno-podchinennye predlozheniya v sovremennom angliyskom yazyke* [Complicated subordinate clause in Modern English]. Samara: Ofort.
4. Ushakov, D.N. (2004) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols]. [s.l.]: BIZNESSOFT.
5. Evgenieva, A.P. (1970) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t.* [Dictionary of Russian synonyms: in two vols]. Vol. 1. Leningrad: Nauka.
6. Voynova, L.A., Zhukov, V.P., Molotkov A.I. & Fedorov, A.I. (1968) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian language]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
7. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiy slovar'* [Russian phraseology. Historical-etymological dictionary]. 3rd ed. Moscow: Astrel'.
8. Denisova, G.L. (2018) Oboznachenie otvlechennykh ponyatiy v karikaturakh Val'tera Khanelya [Imaging of abstract notions in Walter Hanel's cartoons]. In: Gorebuniv, Yu.I. (ed.) *Aktual'nye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki i optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Topical problems of theoretical and applied linguistics and optimization of teaching foreign languages]. Togliatti: Togliatti State University. pp. 290–296.
9. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors we Live by]. Translated from English by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS.
10. Maslova, V.A. (2016) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow: Flinta.
11. Venediktova, L.N. (2004) *Kontsept "Voyna" v yazykovoy kartine mira (sopostavitel'noe issledovanie na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Concept "War" in the language picture of the world: a comparative study based on English and Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen.
12. Potapchuk, M.A. (2011) Kontsept "Voyna" v russkom yazyke i kul'ture [Concept "War" in the Russian language and culture]. *Chelyabinskiy gumanitarniy – The Chelyabinsk Humanitarian Journal*. 4(17). pp. 48–52.
13. Krasavskiy, N.A. (2008) *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguo-culture]. Moscow: Gnozis.
14. Denisova, G.L. (2013) *Kognitivnyy mekhanizm sravneniya: tekstovyy potentsial (na materiale nemetskogo yazyka)* [Cognitive mechanism of comparison: text potential (based on the German language)]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.
15. Krivososov, A.T. (2001) *Sistema klassov slov kak otrazhenie struktury yazykovogo soznaniya (Filosofskie osnovy teoreticheskoy grammatiki)* [System of words classes as reflection of language consciousness structure (Philosophical bases of theoretical grammar)]. Moscow; New York: CheRo.
16. Nikiforova, A.F. (2015) Newspaper "Le Moniteur universel" about "General Frost". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(35). pp. 13–15. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/35/2
17. Mironova, D.A. (2015) Klimaticheskii faktor kak odna iz prichin pobedy russkoy armii v Otechestvennoy voyne 1812 goda: problemy istoriografii [Climatic factors as a cause victory of Russian army in the Patriotic war of 1812: problems of historiography]. *Slavyanskiy mir: pis'mennost', kul'tura, istoriya* [Slavic World: Writing, Culture, History]. Proc. of the International Conference. pp. 120–123.
18. Anon. (1942) *Nashi udary po vragu. Razgrom nemetskikh voysk pod Moskvoy* [Our blows at the enemy. The defeat of German troops near Moscow]. Moscow: Military publishing house of the USSR People's Commissariat of Defense. [Online] Available from: militera/lib.ru/prose/russian/razgrom_pod_moskvoy/02.html (Accessed: 5th May 2019).